

Т.М. Мамахатов

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КНР С АФГАНИСТАНОМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ШОС

Аннотация. Автор полагает, что на настоящий момент Китай, по сравнению со многими другими мировыми акторами, имеет наиболее благоприятное положение в отношениях с новой властью в Афганистане. Как отмечал глава МИД КНР Ван И в марте 2022 г., Китай уважает суверенитет Афганистана, предпочтения афганского народа и не стремится вмешиваться во внутренние дела страны и оказывать давление на Кабул. Таким образом, можно констатировать, что ключевой чертой подхода Китая к его отношениям с Кабулом является полное уважение как политического и религиозного выбора Афганистана, так и особенностей его культуры.

К тому же Китай обещает никогда не вмешиваться во внутренние дела Афганистана, не преследовать только собственные интересы и не пытаться установить так называемую сферу влияния. Т. е. КНР протягивает Афганистану руку дружбы и равноправного сотрудничества, не навязывая свои политические модели и интересы.

В свою очередь «Талибан» (*запрещенная в России организация*), пришедший к власти в Кабуле после вывода из Афганистана американских войск в 2021 г., высоко ценит такую позицию и готов делать встречные шаги.

Однако в развитии двусторонней кооперации пока есть сложности. Например, несмотря на весь взаимный интерес к сотрудничеству, такой давний проект, как разведка и добыча меди на месторождении Айнак на востоке Афганистана, с 2007 г. не продвинулся далее стадии проектирования. Консультации сторон идут (последние состоялись в августе 2023 г.), но, поскольку не сняты проблемы в обес-

печении безопасности китайских сотрудников выигравшей тендер китайской компании *MCC-JCL Aynak Minerals*, конкретная реализация проекта так и не началась.

Ключевые слова: Китай, ШОС, Афганистан, инициатива «Пояс и путь» (ИПП), политика, национальная безопасность.

Автор: *Мамахатов Тлеш Муратович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0001-7212-6831.

E-mail: tmamakhatov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

T.M. Mamakhatov

The current state of China-Afghanistan cooperation and its significance for the SCO

Abstract. The author believes that at the moment China, compared to many other world «players», occupies the most advantageous position in relations with the new government of Afghanistan. As Chinese Foreign Minister Wang Yi noted in March 2022, China respects the sovereignty of Afghanistan, the preferences of the Afghan people, and does not seek to interfere in the country's internal affairs or put pressure on Kabul. Thus, it can be stated that a key feature of China's approach to relations with Kabul is full respect for both the political and religious choices of Afghanistan and the characteristics of its culture.

In its relations, China promises never to interfere in the internal affairs of Afghanistan, not to pursue only its own interests and not to try to create a so-called sphere of influence. That is, the PRC extends the hand of friendship and equal cooperation to Afghanistan, without imposing its political models and interests.

In turn, the Taliban (*an organization banned in Russia*), which came to power in Kabul after the withdrawal of American troops from Afghanistan in 2021, highly values this position and is ready to take retaliatory steps.

However, there are still difficulties in developing bilateral cooperation. For example, despite all the mutual interest in cooperation, such a long-standing project as the exploration and production of copper at the Aynak deposit in eastern Afghanistan has not progressed beyond the design stage since 2007. Consultations between the parties continue (the last one took place in August 2023), but since problems with ensuring the security

of Chinese employees of the Chinese company *MCC-JCL Aynak Minerals* that won the tender have not been resolved, concrete implementation of the project has not begun.

Keywords: China, SCO, Afghanistan, Belt and Road Initiative (BRI), politics, national security.

Author: Tlesh M. МАМАКХАТОВ, Ph.D (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-7212-6831.

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

В XXI в. с изменением ситуации в Афганистане и достижением Китаем новых политико-экономических успехов, в отношениях между двумя странами проявились новые тенденции. По сравнению с другими мировыми акторами, Китай ныне занимает наиболее выгодную позицию в контактах с новым властями в Кабуле.

Как заявил министр иностранных дел Китая Ван И в марте 2022 г., Китай уважает суверенитет Афганистана и выбор афганского народа и не стремится вмешиваться во внутренние дела страны. Это значит, что Китай акцентирует ту особенность своего подхода в отношениях с Кабулом, которая выражается в полном уважении к политическому, религиозному выбору и культурным особенностям Афганистана.

Политика в рамках ШОС

Когда мы говорим об обеспечении безопасности стран ШОС, то на первое место здесь выходит ситуация в Афганистане. Ситуация с безопасностью в этой стране оказывает значительное влияние на стабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР КНР), проблема поддержания которой является объектом пристального внимания центральных властей в Пекине.

Известно, что Центрально-Азиатский регион с прилегающим к нему Афганистаном является важнейшим ареалом проекта «Пояс и путь», а СУАР КНР играет роль «ворот», открывающих путь потоку

продукции, следующей из Китая в Европу и далее. Поэтому обеспечение безопасности в этом регионе представляет собой жизненно важную актуальную «озабоченность» Китая [Черняева С.В., Журавлева Е.В., с. 540].

Кроме того, Афганистан является значимым «узлом», в котором переплетаются стратегические маршруты инициативы «Пояс и путь», что в глазах Китая придает этой стране огромную экономико-инвестиционную ценность [Россия—Китай, с. 105].

До вывода войск НАТО из Афганистана в 2021 г. политика военной администрации США, да и само состояние перманентной войны не способствовали развитию экономики страны и улучшению благосостояния ее населения. Так, созданная силами США транспортная инфраструктура служила военным целям и полностью игнорировала глубинные экономические потребности и хозяйственную географию Афганистана.

Однако после поспешного выхода западного вооруженного контингента из Афганистана скорый захват власти «Талибаном» (*запрещенная в России организация*) по ряду причин сыграл положительную роль в китайско-афганских отношениях. С учетом роста влияния Китая на мировой арене в XXI в., афганская проблема постепенно превратилась в серьезный индикатор ответственности государства. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «По мере того, как национальная мощь продолжает расти, Китай будет брать на себя больше международных обязательств и ответственности в пределах своих возможностей и вносить больший вклад в мир и развитие человечества»¹.

Интерес Китая к замирению в Афганистане и вокруг него зиждется еще и на том, что соответствующие территории стали плацдармом для размещения и подготовки сепаратистов «Восточного Туркестана» (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), которые представляют постоянную террористическую угрозу для Китая.

Потому можно утверждать, что Пекину выгоднее иметь сильное афганское правительство, чтобы не оказаться вовлеченным в большой вооруженный конфликт возле собственных границ.

Итак, Китай после провала США в деле приведения Афганистана к миру берет на себя роль если не глобального, то макрорегионального миротворца, пытаясь решать проблемы Кабула в контексте интересов стран ШОС в плане стабильности и безопасности Организации и зон ее ответственности.

¹ Жэньминь жибао. URL: http://theory.people.com.cn/n/2013/0320/c49150-2084899_6.html (дата обращения: 05.01.2024).

Участие Афганистана в проекте «Пояс и путь»

В наши дни динамика ситуации в Афганистане напрямую влияет на ход строительства «Китайско-афганско-пакистанского экономического коридора».

Предыдущее афганское правительство Ашрафа Гани посылно содействовало продвижению ИПП. После того как КНР и Афганистан подписали в 2016 г. Меморандум о взаимопонимании по совместному строительству ОПОП/ИПП, китайские инвестиции внесли свой вклад в экономическое развитие и социальное благополучие страны [Мамахатов, Маллах, с. 660].

После прихода к власти талибов Пекин и Кабул вновь публично заявили о своей поддержке строительства ИПП и о надежде приступить к сооружению Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) [Дьяконова М.А., Шарипов Ф.Ф., с. 150].

В мае 2023 г., тогдашний глава МИД Китая Цинь Ган встретился в Исламабаде с министром иностранных дел Пакистана Б. Бхутто Зардари, где они договорились вместе работать над восстановлением Афганистана, в том числе путем подключения страны к КПЭК. Коридор включает в себя несколько инфраструктурных проектов стоимостью 60 млрд долл., которые Пекин реализует в Пакистане. Исламабад называет КПЭК передовым проектом в рамках «Пояса и пути».

Включение Афганистана в ИПП позволит этой стране, находящейся под санкциями ООН и США, привлечь миллиардные инвестиции на финансирование новых инфраструктурных проектов¹. Китайские и пакистанские чиновники и ранее обсуждали расширение КПЭК и включение в проект Афганистана, однако именно правительство талибов выразило наибольшую готовность принять в этом зримое участие.

Пекин надеется через инвестиции в афганскую экономику и иную материальную поддержку способствовать сглаживанию напряженности в этой стране, во многом вызванной бедностью населения и иными социальными трудностями [Замараева Н.А., с. 525].

Однако основной на сегодня остается проблема безопасности, причем как на территории Афганистана, так и в Пакистане. Ключевая «загвоздка» здесь — это политическая и этническая неоднородность

¹ Талибы договорились с Китаем о включении Кабула в «Один пояс, один путь». URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/05/2023/64575af79a79472738532603> 1 (дата обращения: 15.05.2023).

Афганистана и разрозненность вооруженных групп «Талибана», из-за которой обеспечить для кабульских властей согласованный контроль над всей страной, включая территории размещения уйгурских сепаратистов и сторонников «Аль-Каиды» (*организация запрещена в России*) — весьма нелегко.

Уйгурские группировки, противоборствующие талибам, уже долгое время ведут борьбу за «независимость» Синьцзяна с территории Афганистана, что составляет трудноразрешимую проблему для обеих сторон афгано-китайского диалога, но с приходом в Кабул новых властей ситуация все же меняется. Новое правительство Афганистана выполнило ряд требований КНР, касающихся уйгурских сепаратистов. Так, «Талибан» передислоцировал этнических уйгуров из приграничных с Китаем районов. Требование об этом было озвучено властями КНР в отношении членов Исламской партии Туркестана, она же Исламское движение Восточного Туркестана (*запрещена в России*)¹. Уйгуры были перемещены с северо-востока Афганистана — пров. Бадахшан, расположенной вдоль 76-километровой афгано-китайской границы, в другие районы, в том числе в восточную пров. Нангархар. Тем не менее малейшая активизация исламистских радикалов в Афганистане способна повлечь за собой новую волну дестабилизации в западных районах Китая.

Иные инвестиции в Афганистан

После вывода войск США из Афганистана страна находится в ожидании новых иностранных инвестиций из соседних заинтересованных стран. Логично, что самым крупным из инвесторов на настоящий момент оказался Китай. Главное из направлений китайских капиталовложений — это добывающая отрасль Афганистана, в развитии которой стороны видят поле для комплексного взаимовыгодного сотрудничества и содействия развитию экономики страны.

КНР имела намерения инвестировать в добычу афганских полезных ископаемых ещё в 2007 г., когда китайские компания *Jiangxi Copper* и концерн *Metallurgical Corporation of China* получили права на разработку медного месторождения Айнак. Но проект был заморожен

¹ Исламское движение Восточного Туркестана (также известная как Исламская партия Туркестана, Туркестанское исламское движение) — уйгурское незаконное вооруженное формирование, целью которого является создание независимого исламского (шариатского) государства в Восточном Туркестане (см.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

из-за политических рисков, связанных с неухаживающим противостоянием движения «Талибан» с тогдашним проамериканским правительством страны. К тому же присутствие китайской компании не отвечало интересам США. Поэтому все последующие годы, вплоть до прихода талибов в Кабул, реализация проекта тормозилась в силу всяческих бюрократических проволочек, возникавших по вине старых властей Афганистана.

По условиям тендера 2007 г., китайские компании брали на себя обязательства по строительству теплоэлектростанции и железной дороги, которая связывала бы Айнак с пунктами пропуска Хайратон — на границе с Узбекистаном, и Торхам — на пакистанской границе. На данный момент судьба всех этих проектов неясна.

В начале 2023 г. талибы и китайская компания *Xinjiang Central Asia Petroleum and Gas Co* заключили контракт сроком на 25 лет на добычу нефти в бассейне р. Амударья. Предполагаются инвестиции в размере 150 млн долл. в год, а через три года объем капиталовложений должен достичь 540 млн долл.¹

Однако, несмотря на объявленные намерения, Пекин, судя по его заявлениям, не стремится стать экономическим монополистом и не собирается навязывать афганскому правительству отношения односторонней зависимости от китайской стороны. При этом он не перестает ждать гарантий безопасности для своих проектов и своих граждан.

Заключение

Новое правительство в Кабуле, на наш взгляд, в несравнимо большей степени соответствует национальным интересам Афганистана. После прихода к власти талибов в стране улучшилась ситуация в сфере безопасности, хотя до полного решения этой проблемы еще очень далеко. Тем не менее инвестиционное пространство Афганистана становится более привлекательным. Внушает оптимизм и то, что, помимо Китая, к работе по содействию стабильности в Афганистане — стране-наблюдателе ШОС — подключились и другие члены Организации, такие как Иран, Казахстан, Узбекистан и партнер по диалогу Турция.

¹ Первый посол: Китай признал дипломата от талибов главой дипмиссии Афганистана. URL: <https://iz.ru/1643558/kseniia-loginova/pervyi-posol-kitai-priznal-diplomata-ot-talibov-glavoi-dipmissii-afganistana> (дата обращения: 15.05.2024).

Последовательная политика Китая в отношении Афганистана, приверженность КНР принципам взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела этой страны, добрая история взаимных контактов (по мнению китайской стороны, Китай — единственная крупная держава, которая не наносила Афганистану политического или экономического ущерба) создают возможность для КНР стать ключевым партнером Афганистана, вытесняя из этого региона США и остальных соседей — региональных игроков. Пока же Китай ждет гарантий и не направляет новые инвестиции в Афганистан, стремясь защитить те, которые уже есть.

Для самого же Афганистана сотрудничество с Китаем — это немалый шанс выбраться из экономического и гуманитарного кризиса и попытаться придать новой власти весомость в глазах мирового сообщества. Однако для реализации этих задач, включая установление полномасштабных¹ официальных дипломатических отношений с самой КНР, Кабулу необходимо сделать целый ряд важных шагов, направленных опять-таки на укрепление безопасности, а также вывод китайских инвестиционных проектов из стадии ожидания.

Время покажет, насколько новому мировому лидеру в лице КНР удастся решить головоломку под названием «Афганистан», чего не удавалось сделать его предшественникам.

Библиографический список

Дьяконова М.А., Шарипов Ф.Ф. Афганистан и его роль для России и Китая // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 4. С. 146—255. DOI: 10.24412/2686-9675-4-2022-146-161.

Замараева Н.А. Китай, Пакистан и процесс национального примирения в Афганистане // Общество и государство в Китае. 2015. № 2. С. 521—228.

Мамахатов, Т.М., Маллах, Дж.М. Роль стран ШОС в обеспечении энергетической безопасности Китая // Экономический журнал РУДН. 2021. Т. 29. № 4. С. 653—263.

Россия—Китай: отношения на рубеже 20-летия «Большого договора» / отв. ред. А.С. Давыдов, С.В. Уянаев; Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 208 с.

¹ В конце января 2024 г. Си Цзиньпин принял верительные грамоты Билала Карими, назначенного кабульскими властями послом в КНР. Теперь Китаю осталось сделать последний и очень значимый шаг на пути установления полномасштабных дипотношений с талибами, а именно: издать указ главы государства о признании новых властей Афганистана // Eurasia Today. 31.01.2024. URL: <https://eurasiatoday.ru/kitaj-pervym-akkreditoval-diplomata-ot-talibov-kak-posla/> (дата обращения: 04.03.2024).

Черняева С.В., Журавлева Е.В. Роль ШОС в контексте «афганской проблемы» // Постсоветские исследования. 2022. № 5. С. 531—244. DOI: 10.24412/2618-7426-2022-5-531-544.

References

Chernyaeva, S.V.; Zhuravleva, E.V. (2022). Rol' ShOS v kontekste «afganskoj problemy» [«The role of the SCO in the context of the «Afghan Problem»], *Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]*: 5: 531—244. DOI: 10.24412/2618-7426-2022-5-531-544. (In Russian).

Diakonova, M.A.; Sharipov, F.F. (2022). Afganistan i ego rol' dlya Rossii i Kitaya [Afghanistan and its role for Russia and China], *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya Modern oriental studies*: 4: 146—255. DOI: 10.24412/2686-9675-4-2022-146-161. (In Russian).

Mamakhatov, T.M.; Mallah, J.M. (2021). Rol' stran ShOS v obespechenii energeticheskoy bezopasnosti Kitaya [The role of the SCO countries in ensuring China's energy security], *Ekonomicheskij zhurnal RUDN [RUDN Economic Journal]*: 29: 4: 653—263. (In Russian).

Rossiya — Kitaj: otnosheniya na rubezhe 20-letiya «Bol'shogo dogovora» / otv. red. A.S. Davydov, S.V. Uyanaev; Ros. akad. nauk; In-t Kitaya i sovr. Azii [Russia—China: Relations at the turn of the 20th anniversary of the “Big Treaty” / ed. A.S. Davydov, S.V. Uyanaev], *Moscow: ICCA RAS*, 2022, 208 p. (In Russian).

Zamaraeva, N.A. (2015). Kitaj, Pakistan i process nacional'nogo primireniya v Afganistane [China, Pakistan and the process of national reconciliation in Afghanistan] // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the State in China]*: 2: 521—228. (In Russian).